

Новое время

От рассвета до заката

«Цветные революции» на просторах СНГ

№ 14 13 апреля 2010года

От рассвета до заката

«Цветные революции» на просторах СНГ

Анатомия цветного бунта. Волнения в Кишиневе заставили многих вспомнить недавние «цветные революции», сокрушившие режимы по крайней мере в трех странах Восточной Европы. **В чем состоят особенности «цветной революции» и насколько вероятно развитие такого сценария в Молдове — выяснял The New Times**

Ни одна власть не может держаться вечно. Жизнь идет вперед, а партия власти неизбежно стагнирует и рано или поздно должна уступить место новой силе. В демократических странах «смена караула» происходит как ротация власти в результате победы оппозиции на выборах. Если же легального пути смены зажившейся власти нет, то она в конце концов устраняется неконституционным — революционным путем.

Средство от тромбоза

«Цветные революции» занимают промежуточное положение между этими полюсами. Это определяется переходным характером политического режима. «Цветная революция» не может произойти в стране с жестко авторитарным режимом, где нет вообще никаких выборов или они муляж, с которым не связываются никакие ожидания, как они не связываются с выборами в Туркмении, Узбекистане, а сейчас и в России. Но «цветных революций» не может быть и в реально демократических странах, где действительно все решают выборы, и никто не оспаривает их результаты.

Ситуация «цветной революции» может сложиться в странах, где, несмотря на существующие демократические институты, власть имеет возможность в широких пределах манипулировать избирательным процессом и не допускать победы оппозиции, то есть в странах с полуавторитарными или «мягко авторитарными» режимами (в литературе их еще иногда называют режимами «конкурентного авторитаризма»). Такими были кучмовский режим на Украине, режимы Шеварднадзе — в Грузии и Акаева — в Киргизии. Кстати, «цветные революции» — не уникальная особенность постсоветского пейзажа, такого же типа революция свергла Милошевича в Сербии, недавно сходные события происходили в Кении и Зимбабве.

В результате коррупции демократических институтов в кровеносной системе возникает «тромб». «Цветная революция» этот тромб вышибает, используя давление улицы. Классический вариант — украинский майдан. Вообще все революции такого рода развивались по одному сценарию. Происходят выборы. Официально объявляется о победе власти. Оппозиция убеждена, что результаты выборов сфальсифицированы и победу у нее украли. Она выводит людей на

улицы. Начинается противостояние, в котором выигрывает тот, у кого нервы крепче.

Но тут есть два принципиальных момента. Во-первых, на каждую удачную революцию всегда приходится несколько неудачных. На постсоветском пространстве было три революции, приведшие к смене власти: «революция роз» в Грузии (2003 г.) «оранжевая» революция на Украине (2004 г.) и «революция тюльпанов» в Киргизии (2005 г.). И было несколько революций, развивавшихся по той же схеме, но потерпевших поражение, — первая была в Армении в 1996 году, когда еще не было термина «цветная революция», и с тех пор каждые президентские выборы в этой стране сопровождались попытками смены власти при помощи улицы, и все они были неудачны. В феврале 2008 года дело кончилось большой стрельбой (131 пострадавший, 8 убитых). Была подавленная «цветная революция» в Азербайджане в ноябре 2005 года. Во-вторых, «цветные революции», естественно, всегда совершаются под демократическими лозунгами, но необязательно ведут к победе демократии. Пришедшие к власти силы могут сами начать манипуляции с выборами и создавать имитационно-демократическую систему. Пример тому — Киргизия.

Верхи не прочь

Политическая система Молдавии на пространстве СНГ уникальна. Все страны СНГ шли по пути усиления властной президентской вертикали. Молдавия — единственная перешла от президентской республики к парламентской. В конфликте президента и парламента победил парламент. Этот конфликт был в основном конфликтом внутри правящей «демократической» элиты, ослабленной специфическим молдавским противостоянием между теми, кто считает, что молдаване — румыны и Молдавия должна в конце концов объединиться с «матерью-родиной», и «молдовенистами», сторонниками самостоятельности. Ожесточенные конфликты в элите и переход к парламентской республике открыли дорогу коммунистам, завоевавшим парламентское большинство и избравшим в 2001 году президентом своего лидера Владимира Воронина.¹ В России опасность прихода коммунистов к власти служила главным идеологическим оправданием авторитарной эволюции режима, начавшейся при Борисе Ельцине. Российского избирателя страшили: если придут коммунисты, будет «ужас, ужас, ужас...» В Молдове дела обстоят не блестяще, но «ужаса» нет. Коммунисты быстро эволюционировали. Европейская интеграция стала их *idee fixe*. Они приняли самые либеральные экономические законы — Воронин сознательно брал за образец Эстонию. По рейтингам Freedom House, а создателей этого рейтинга можно упрекать в чем угодно, но не в любви к коммунистам, Молдавия до «оранжевой» революции на Украине была самой демократической страной СНГ.

Воронина и коммунистов трудно упрекнуть, что они пытаются закрепиться у власти навсегда, как это пытаются все эсэнгэшные власти. Воронин после поражения его партии на местных выборах в Гагаузии даже сказал на партийном активе: «Мы должны иметь в виду, что, какими бы хорошими мы ни были, от нас же в конце концов могут просто устать». И объективно ротация власти в Молдавии, конечно, необходима. Партия начинает выдыхаться, граждане — от нее уставать. Но то, что ротации не произошло, — не вина коммунистов.

Низы не могут

В 2005 году коммунисты снова победили на выборах. Это — год «цветных революций», и молдавская оппозиция, кое-как объединившись, решила

организовать свою революцию. Ее организаторов тогда поддерживала Россия, вступившая в конфликт с Ворониным, плюс был расчет на то, что Запад заступаться за коммунистов не будет. Но все западные наблюдатели признали выборы честными. Демонстранты пошумели и разошлись. Революции не получилось.

В 2005–2008 годах правая оппозиция укрепилась. В июне 2007 года она победила на местных выборах в Кишиневе, и мэром стал кандидат правой Либеральной партии Дорин Киртоакэ. Очевидно, что с парламентскими выборами 2009 года у оппозиции были сопряжены большие ожидания. Но опять ничего не получилось.

Либералы в Молдавии раздроблены так же, как в России. Несколько партий бесконечно поливают друг друга грязью. Взяв большинство мест в кишиневском муниципальном собрании, они потратили несколько месяцев на дележ портфелей, интриги и строительство коалиций. Антисоциалистический блок очень разнороден. В него входят интеллигентная молодежь, румынски националистическая и, естественно, прозападная, и та часть молдавской номенклатуры, которая в свое время убежала из Коммунистической партии, чтобы сохранить социальные позиции при новой системе. Для нее приход к власти коммунистов стал кошмаром. Оказалось, они промахнулись, и карьеру следовало строить иначе. Они ненавидят коммунистов, но терпеть не могут и «румын». Так что в Молдавии есть сильная, мощная левая сила, но нет адекватной правой.

Солома силу ломит

Неадекватность либералов в Молдавии проявилась и в неготовности организовать спонтанное молодежное движение, придать ему цивилизованные формы. Этот момент критически важен в «цветной революции», поскольку оппозиция в ней всегда выступает в роли стража законности и Конституции, которую власть нарушает. Отсюда принципиально мирный характер действий участников, лишь демонстрирующих свою потенциальную силу, — как это было во время киевского майдана. Такой образ действий гарантирует нейтральность «силовиков» и привлекает симпатии мирных обывателей. Всем успешным «цветным революциям» предшествовала организационная подготовка, а украинская «Пора» даже проводила специальные тренинги для молодежи, как вести себя с силовиками, всячески убеждая своих молодых (а потому и по определению радикальных) сторонников, что украинские милиционеры им не враги — такие же сограждане.²

Раньше сильный организационный центр либеральной оппозиции в Молдавии составляла Христианско-демократическая народная партия во главе с Юрием Рошкой. Он умел вытаскивать студентов на улицы и прекрасно их контролировал. В 2002 году в Кишиневе 100 дней шли непрерывные митинги, и за это время ни одного стекла не было разбито. Но в 2004 году Рошка не поддержал имитацию «цветной революции» и на выборах президента в парламенте проголосовал за Воронина. Ему этого не простили: заклеили как «прислужника коммунистов».

Экспорт и импорт

Широко бытующее в России представление, что «цветные революции» превносятся извне, — порождение страхов правителей и воображения политтехнологов. Когда в стране возникает кризис, всегда найдутся соседи, желающие использовать его. Но потуги списать теперешние события в Кишиневе на внешнюю силу так же смешны и столь же «плодотворны», как попытки

приписать революцию 1905 года проискам японской разведки, а октябрьский переворот — немецкой. Ясно, что румыны рады, когда кишиневская молодежь кричит, что они румыны. Но ни румыны, ни Россия, ни ЦРУ не способны организовать массовое движение на пустом месте. Причины кишиневских событий вполне молдавские. Это — глубокий раскол в обществе, недовольство значительной и активной части населения, ее разочарование итогами выборов. Причины — понятны. Результаты — плачевны.

Пафос «цветной революции» выражается формулой: «Не мы нарушаем закон, а власть». Но если протестующие толпы жгут и грабят парламент, это не «цветная революция», а бунт — «бессмысленный и беспощадный» — каким бы цветом ни красился.

1 Молдавия — парламентская республика, в которой президент избирается не прямым всенародным голосованием, а 3/5 парламента, и может занимать эту должность не более двух сроков.

2 The New Times писал об этом в № 30 от 28 июля 2008 г.